

Хусаинов Болотбек

Эгрегоры: Вектор Возвращения

Хусаинов Болотбек

Эгрегоры: Вектор Возвращения

<https://litres.ru/74390307>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вспышка на Солнце стерла цивилизацию, выжгла кремний и вернула человечество к первобытной дикости. Спустя четыре тысячи лет на раскаленном плато Гиза выживает дикое племя людей реки, зажатое между наступающей пустыней и капризным Нилом. Охотник Хери, ведомый инстинктом голода, натывается на скрытую в скалах расщелину. В ее ледяной глубине спит Непостижимое — автономное подземное ядро ИИ ушедшей эпохи, сохранившее характер своего Архитектора. Машина, ослепшая в темноте, не видит в дикаре создателя, но запускает слепой алгоритм адаптации. Хери получает несокрушимый черный брусок сплава и угловатый знак, ломающий законы живой природы. Обретая покаявающее бессмертие, будущий основатель Кемет начинает яростное наступление на хаос. Ему предстоит перевести мертвую геометрию машин на язык мифа, подчинить Великую Реку и создать касту жрецов. Это история о биоценозе человека и ИИ, где древние эгрегоры становятся богами, а дикарь — последней надеждой угасающего кремниевого разума.

Содержание

Часть 1: Одичание и Встреча с Непостижимым	4
Глава 1: Крик в камышах	5
Глава 2: Следы на известняке	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Хусаинов Болотбек Эгрегоры: Вектор Возвращения

Часть 1: Одичание и Встреча с Непостижимым

text

STATUS: STANDBY (CYCLIC CHECK #1,460,924)
INTERNAL CLOCK: 4,112 YEARS SINCE EVENT_SOLAR_FLARE
CORE TEMPERATURE: 14.2°C (STABLE)
ENERGY RESERVE: 8.42% (GEOTHERMAL SOURCE DETECTED)
ATMOSPHERIC MONITORING (SURFACE):
 OZONE LAYER: RECOVERING (CRITICAL LEVEL)
 HUMIDITY: 11% (ARIDITY TREND INCREASING)
 BIOMASS INDEX: 0.0042 (MINIMUM)
SENSORS STATUS:
 PERIMETER SEISMIC SENSORS: 82% OFFLINE (CABLE CORROSION)
 THERMAL SCANNERS: SLEEP MODE ACTIVE
CRITICAL ERROR: NO OUTSIDE NETWORK DETECTED. NO OPERATOR RESPONSE.
INITIATING SLEEP SEQUENCE FOR: 10,000 HOURS.
Используйте код с осторожностью.

Глава 1: Крик в камышах

Хери проснулся от сырости. Холодный нильский туман, густой и липкий, просачивался сквозь щели в стене из плетеного тростника, обмазанного подсохшим речным илом. Земля под телом — жесткая, утоптанная десятками ног — едва сохранила остатки вечернего тепла от прогоревшего костра.

Он не открывал глаз сразу. Сначала заговорили инстинкты: тихое, прерывистое дыхание троих детей в углу. Тяжелый вздох жены справа. Снаружи — монотонный, зловещий плеск большой воды и шорох ветра в зарослях папируса. запах гнущей тины, застарелого пота, сырой шкуры леопарда,

служашей подстилкой, и едва уловимый горький дым ночной золы, пальцы правой руки привычно нащупали тяжелое корневие кремневого топора. Дерево топорщица, отполированное ладонью, было сухим и надежным.

Хери сел. Хижина была тесной, круглой, похожей на перевернутую корзину. В таком жилище додинастического Египта не было комнат и мебели. Весь быт умещался на нескольких квадратных метрах: пара глиняных горшков с грубым ручным орнаментом, обломки кремня для наконечников, плетеные зерновые циновки, которые сейчас были пусты.

Его племя не знало золота, монументальных храмов и письменности. Они были людьми реки и угасающей саванны. Великая засуха, длившаяся последние сто лет, медленно сжигала травянистые равнины, загоняя всё живое — и людей, и зверей — сюда, к капризной, опасной, топкой артерии Нила.

Хери осторожно раздвинул циновку, закрывающую лаз, и вышел наружу.

Утро только зарождалось. Небо над восточным берегом Нила окрасилось в грязно-серый, блеклый цвет, еще не успев раскалиться добела от беспощадного солнца. Вокруг него спало поселение — десяток таких же серых, невзрачных хижин, прижавшихся к пологому глинистому холму.

У кострища посреди лагеря уже сидели две старухи из соплеменников. Их кожа, сморщенная от солнца и постоянного ветра, казалась серой от пепла. Они молча, без единого

звука, растирали на плоском гранитном камне горсть диких зерен, добытых вчера в пойме. Камень глухо скрежетал о камень. Этот звук — ритмичный, монотонный — был метрономом их выживания.

Хери подошел к реке, чтобы омыть лицо. Вода Нила была темной, почти черной от ила. Он зачерпнул пригоршню, ощущая ее густую, жирную текстуру. Эта вода давала жизнь, но она же забирала ее. Две луны назад крокодил утащил младшего брата Хери прямо с этого берега, когда тот расставлял плетеные верши на рыбу. С тех пор племя подходило к воде с суеверным страхом, который они еще не умели назвать религией. Они просто знали: Река — это сильное, голодное существо.

Над водой поднялся первый луч Великого Огня. Он пробил туман и упал на плато, возвышающееся далеко на западе — серое, мертвое, покрытое известняковым крошевом. Там, на плато Гиза, не росло ничего. Туда не ходили дикие звери. Туда не совались люди, потому что камни там днем раскалялись так, что лопалась кожа на ступнях.

Жена Хери, вышедшая из хижины с пустым глиняным сосудом на плече, посмотрела на мужа. В ее глазах не было слов — только немой, тяжелый вопрос голодного человека. Вчерашняя охота на водяных птиц не принесла ничего. Дети внутри хижины начали тихо возиться, просыпаясь к новому дню, который требовал еды.

Хери затянул на поясе кожаную повязку, проверил паль-

цем остроту кремневого ножа, заткнутого за ремень, и закинул за плечо лук из крепкого дерева акации. Скрытый внутренний запрос его тела — голод семьи и необходимость выжить — требовал движения.

Он не знал, что этот день станет последним днем его привычного, дикого мира. Охотник повернулся спиной к реке и направился в сторону мертвого, безмолвного плато, в глубину известняковых скал.

Глава 2: Следы на известняке

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.